

Цзун Чихуай не видел иного выхода, кроме как возложить все надежды на это состязание.

Опасаясь, что Се Жун за это время успеет обзавестись какими-нибудь «верными товарищами», он самолично разгонял любого, кто смел приближаться к его заклтому врагу.

Втайне от самого Се Жуна молодой господин Цзун вел себя как цепной пес, сорвавшийся с привязи.

Из-за этого первокурсники стали бояться его еще больше.

И надо же было всему испортиться именно сегодня! Он заговорил с Се Жуном, а значит, все его титанические усилия пошли прахом.

Все эти дни, что он героически сдерживался, обходил Се Жуна стороной и подавлял в себе желание съязвить в адрес его временных партнеров...

Все коту под хвост!

Осознание этого факта нанесло Цзун Чихуаю тяжелый удар, и он твердо решил возобновить бойкот прямо сейчас!

Он плотно сжал губы, не проронив больше ни звука. Се Жун продолжал говорить, но, заметив его упорное молчание, быстро сообразил, что парень просто уязвлен до глубины души и пытается спасти остатки гордости.

В этот момент Цзун Чихуай показался ему даже забавным...

В его глазах промелькнула искра веселья. Он вызывающе вскинул подбородок и с нарочитой издевкой спросил:

— Что такое, Цзун Чихуай? Я так сильно тебя ударил, что у тебя голос пропал?

Цзун Чихуай одарил его презрительным взглядом, в котором сквозило величие истинного триумфатора.

И не произнес ни слова.

«Надо же, даже не разозлился», – удивился про себя Се Жун.

Что ж, так даже интереснее. Он любил сложные задачи:

— Цзун Чихуай, у тебя за спиной что-то есть, берегись!

Цзун Чихуай инстинктивно отпрянул в сторону, но, обернувшись, обнаружил лишь пустоту. Его снова провели!

Се Жун опять издевается над ним!

Разъяренный Альфа уже открыл было рот, чтобы высказать ему все, что думает, но в этот миг наткнулся на пару фениксовых глаз, в глубине которых плясали озорные чертики.

И тут Цзун Чихуаю осенило.

Этот негодник сделал это нарочно, чтобы заставить его заговорить!

Ну уж нет!

Цзун Чихуай вовремя прикусил язык, но выплеснуть гнев как-то надо было, поэтому он принялся яростно мычать и фыркать:

— У-у-у! М-м-м!

Подлый, коварный, злопамятный тип!

Се Жун никак не ожидал от грозного бойца подобной детской реакции и едва сдержал улыбку.

Сохраняя суровое выражение лица, он грозно сдвинул брови и продолжил подначивать молодого господина:

— Да ладно тебе, не стоит благодарности. Мы все-таки соседи по комнате, так что в случае опасности я всегда тебя предупрежу.

— М-м-м! У-у-у!

Да катись ты! Там ничего не было!

— Ты так усердно мычишь, потому что засмутился? — Се Жун приподнял бровь. — Не думал, что ты такой стеснительный, молодой господин Цзун.

Се Жун по-прежнему бил без промаха. Цзун Чихуай до смерти хотел разразиться отборной бранью, но гордость не позволяла!

Он твердо решил хранить молчание и лишь победно косился на Се Жуна: пусть тот из кожи вон лезет, он не проронит ни слова. А если заговорит – то он последний пес!

Глядя на этот победный взор, Се Жун окончательно убедился, что Цзун Чихуай ведет себя как упрямый детсадовец. С такой выдержкой его можно смело отправлять в разведку – враги из него и слова не вытянут.

Цзун Чихуай пристально следил за лицом Се Жуна, ловя малейшие изменения в мимике. Он уже приготовился выдать очередное победное мычание, как вдруг лицо Се Жуна резко окаменело, а его глаза хищно сузились:

— Цзун Чихуай, берегись!

Опять этот дешевый трюк. Цзун Чихуай недовольно скривился: за кого тот его принимает? На эту удочку он больше не клюнет!

Он упрямо остался стоять на месте, демонстрируя свою непреклонность.

Но в следующую секунду он заметил, что взгляд Се Жуна наполнился неподдельной жадной жадностью убийства. Тот взмахнул древком флага с такой силой и яростью, словно действительно намеревался нанести один сокрушительный, смертельный удар!

Зрачки Цзун Чихуая сузились от шока.

Неужели он действительно хочет его убить только за то, что он не сдвинулся с места?

В следующее мгновение спину обдало ледящим холодом, и натренированное в бесчисленных

боях тело само совершило резкий кувырок в сторону.

— Ш-ш-ш!

Яростное шипение раненой змеи раздалось прямо над ухом. Обернувшись, Цзун Чихуай увидел, что земля на месте, где он только что стоял, полностью выжжена.

На влажной почве шипела и пенилась ядовитая зеленая слизь, разъедая все вокруг.

Несколько капель попали на ствол соседнего дерева, и кора мгновенно начала гнить, превращаясь в труху.

Цзун Чихуай похолодел: замешкайся он хоть на секунду, и эта отравка разъела бы его плоть до костей.

Он сразу узнал нападавшего – это была змея Фуюань.

Тварь замерла, явно не ожидая, что какое-то ничтожное существо посмеет нанести ей удар. Копье Се Жун угодило ей точно в левый глаз, и оттуда теперь сочилась темная болотная кровь.

Оглушительный рев раненого монстра разнесся по лесу. Лишившись глаза, змея Фуюань пришла в неопишное бешенство. Ее мощный хвост тяжело ударил по земле, и только теперь курсанты смогли оценить истинные размеры чудовища – эта гигантская рептилия достигала почти тридцати метров в длину!

От удара хвоста земля заходила ходуном, вековые деревья вокруг ломались как спички, в мгновение ока расчистив небольшую поляну.

Обладая обостренными чувствами Альфы, Цзун Чихуай расслышал вдалеке торопливые шаги других курсантов.

Очевидно, рев змеи Фуюань переполошил весь полигон.

Цзун Чихуай не понимал, как эта тварь умудрилась выследить его, но одно он знал точно – Се Жун целился вовсе не в него.

В этот критический момент он почувствовал странное облегчение от этой мысли.

Вся обида и злость, копившиеся в его душе, мгновенно испарились без следа.

— Чего ты застыл, Цзун Чихуай? Ждешь, пока тебя дисквалифицируют?

Видя, что Цзун Чихуай продолжает стоять столбом, замороженно глядя на змею, Се Жун почувствовал непреодолимое желание постучать ему по тылке.

Своим ударом он автоматически возглавил список личных врагов этой рептилии.

Потеряв интерес к Цзун Чихуаю, змея с яростным шипением бросилась на Се Жун. Ее пасть раскрылась так широко, что, казалось, затмила собой остатки неба.

Рядом с этой бездной Се Жун казался крошечной песчинкой.

В его голове взвыла сирена опасности. Никогда еще его тело не двигалось с такой скоростью:

он совершил резкий кувырок, уходя с траектории атаки.

Огромные клыки вонзились в землю в считанных сантиметрах от него, обдав его удушливым запахом гнили и свежей крови.

Все было настолько реально, что на мгновение Се Жун забыл, что находится внутри симулятора.

Времени на размышления не оставалось. Прوماхнувшись, змея Фуюань издала пронзительный свист и вновь зафиксировала на нем свои уцелевшие зеленые зрачки, в которых не было ничего, кроме первобытной жажды убийства.

Она угрожающе затрепетала раздвоенным языком, отчего у Се Жуна побежали мурашки по коже.

Второй бросок твари был молниеносным – Се Жун просто не успевал среагировать.

Острые клыки выросли перед самым его лицом за долю секунды.

[А-а-а! Жунжун, берегись! Она сейчас сожрет тебя!]

Слишком быстро. С его текущим уровнем подготовки уклониться было невозможно.

Се Жун не успел ничего ответить системе, как последняя полоска света перед его глазами скрылась в разинутой пасти монстра.

Было немного досадно выбывать прямо сейчас: все флаги, что он с таким трудом собирал целый день, теперь достанутся Цзун Чихуаю.

Он зажмурился, приготовившись к неминуемой «смерти».

И в этот момент сквозь шум борьбы до него донесся полный паники крик Цзун Чихуая:

— Се Жун!

<http://bllate.org/book/18044/1732437>